

"Ты определилась с позицией?"

Она посмотрела на свое обнаженное тело, ее взгляд скользнул по моему члену с определенной жадной почувствовать его внутри себя. "Миссионерская?" Спросила она. "В твоей постели? Если только ты не..." Было все, что она успела сделать, прежде чем я взял ее на руки, понес ее в спальню

Я уложил ее на кровать, позволив ее голове лежать на моих подушках и двигаясь поверх нее. Я глубоко вздохнул, на мгновение полюбовавшись ее обнаженным телом.

Круглые отметины тянулись по всему ее телу, производя странное, почти... животное впечатление. Как пятна леопарда или полосы тигра, хотя в ее случае она явно больше похожа на цефалопоида.

Ее щупальца раскрылись по обеим сторонам от нее, когда она лежала на спине, и она смотрела, задыхаясь, на меня, когда я схватил свой член направляя его к ее киски.

Я был нежным, когда вошел внутрь, не торопясь, чтобы заполнить ее долгими, медленными секундами. Она задрожала от этого ощущения, губы мягко открывались и закрывались, ее глаза блуждали туда, где наши сопредкосались

Когда я полностью погрузился в себя, я воспользовался моментом, чтобы просто оценить это чувство. Она была тугая, очень тугая, ее внутренности, казалось, почти обвились вокруг моего члена.

Слабая дрожь, пробежавшая по ее телу, когда я был над ней, а мой член глубоко внутри нее. Мои пальцы не были на ее теле, а вместо этого запутались вокруг одеяла по обе стороны от нее, когда я напрягся, чтобы контролировать себя.

"Давай... ты можешь двигаться..." Сказала Ксико самым мягким, самым сладким, самым нежным голосом, которым девушка когда-либо обращалась ко мне с такой просьбой.

Я начал делать методичные, медленные толчки, которые, казалось, почти выворачивали ее наизнанку от того, насколько она была напряжена .

Она слегка вздрогнула в ответ на это движение, ее губы работали в воздухе, ее языки странным образом двигались во рту очень привлекательным образом.

Ее щупальца тоже шевелились и извивались на кровати, как будто она пыталась проплыть сквозь нее; ее ноги брыкались позади меня, прежде чем я снова начал проникать глубоко внутрь нее, постанывая на ходу.

"Внутри тебя так хорошо" Проворчал я, хотя после секундного размышления понял, что

говорить это было совершенно излишне, поскольку она могла буквально читать мои мысли.

"Мне все еще... нравится это слышать..." Сказала она, и ее щеки залились румянцем. "Можешь сказать... что я тугая?"

"Ты очень, очень тугая" Сказал я ей, и она улыбнулась этой почти дурацкой улыбкой, милой и самодовольной, услышав эти слова. Я действительно задавался вопросом, понравится ли ей, если я скажу ей, что она еще плотнее, чем Кейт.

Судя по легкому сжатию ее влагалища вокруг моего члена, когда я подумал об этом, и по тому, как ее щеки покраснели, когда она отвела взгляд, она предпочла бы, чтобы я просто думал об этом очень громко.

Я наклонился над ней, целуя ее в шею. Я покусывал голую кожу в течение нескольких секунд, затем начал сосать ее, и мгновенно ее реакция усилилась, ее влагалище резко сжало мой член, ее ноги сцепились вокруг моих бедер и внезапно прижались ко мне с силой, которая говорила, что это было то, что ей нравилось в спальне.

Это был не поцелуй и не покусывание, я сразу понял, это было чувство, когда мои губы сосут ее шею, поэтому я начал делать все возможное, чтобы поставить ей засос.

Она застонала и задрожала от прикосновения, ее рука поднялась, чтобы провести одной рукой по моим волосам. Все ее тело извивалось подо мной, как змея, и в этот момент она чувствовала себя более гибкой, чем это было вполне естественно.

Ее щупальца поднялись, обвивая мои бедра вместе с ее ногами, и она погрузила меня глубоко, глубоко внутрь себя, испытывая оргазм.

То, как ее влажная киска напряглась, схватив и сжав мою длину, не оставил мне иного выбора, кроме как кончить.

Закончив оргазм, я сделал глубокий вдох и отстранился, чтобы посмотреть на нее сверху вниз. Ее кожа была немного блестящей от пота, и она носила эту блаженную, гордую улыбку, такую же улыбку, которую можно увидеть у любого подростка, который заставляет кончить своего любовника постарше.

Я бы не сказал, что это было совсем дурно, но было близко. Совершенно самоуверенная и не обращающая внимания ни на что, кроме своего последнего достижения.

Это было мило. Я наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, еще одно мягкое прикосновение. Всего через секунду это превратилось в еще один сеанс ласки, ее языки извивались в моем рту, она прижималась ко мне своим телом, ее руки обнимали меня, прижимая к себе, ее соски царапали мою голую кожу, когда она начала ласкать меня .

Должен признать, я все еще был твердым, так что неудивительно, что она попыталась воспользоваться мной в полной мере. Если бы у вас был первый раз с красивой женщиной, и вы могли бы продолжать, вы бы продолжали, не так ли?

Я встретил ее движения своими, двигаясь в ответ, лениво хлопая яйцами по ее заднице. Мои руки легли на ее ноги, запрокинув их назад, и я обнаружил, что ее тело стало удивительно гибким в совершенно новом смысле, прервав поцелуй, чтобы отодвинуть ее ноги полностью назад, чтобы я мог подцепить их под ее плечи.

Это превратило ее в очень сексуальную, очень симпатичную крендельку, ее киска прекрасно открывалась мне в этой позе.

Однако у меня не было много времени, чтобы оценить вид, потому что вскоре она потянула меня обратно для поцелуя, жадно хватая и играя с моим языком, когда я начал трахать ее в этой позе.

Оглядываясь назад, хотя и не в то время, я понимаю, что в тот момент потерял себя от похоти. Я делал то, что она просила, вплоть до этого момента, а потом я просто делал все, что мне хотелось.

Тем не менее, я бы сказал, что в конечном итоге это было к лучшему: что может быть лучше для самооценки молодого человека, чем наблюдать, как самообладание его сексуального партнера действительно тает прямо у них на глазах, когда они забывают обо всех своих планах и попытках. чтобы вы чувствовали себя хорошо, потому что они просто возбуждены ?

Конечно, Ксико была очень рада, что ее обыграли в такой позиции. Ей даже удалось снова испытать оргазм, она стонала мне в рот, вцепилась в меня, как какая-то пиявка, ее рот всасывал мой язык внутрь, ее руки цеплялись за мою голову, ее щупальца хватали и тянули мое тело вниз, в то время как ее ноги оставались твердо закрепленными за моими плечами.

Закончив кончать, я скатился с нее. Мы оба тяжело дышали на кровати. Мы оба были довольно потными, голыми. Я задался вопросом, хотела бы она, чтобы ее обнимали, почти рассеянно, и она начала использовать свои щупальца, чтобы двигаться ко мне, как будто ее бедра или руки были полностью отключены от секса.

Я тихонько фыркнул, потянувшись к ней и притянув к себе, позволив ей положить голову мне на грудь. Она улыбнулась при этом, мило уткнувшись носом в мою грудь, ее светлые волосы, липкие от смеси нашего пота, становились все более и более спутанным, но я уверен, что ей было все равно.